

УДК332.12: 332.012.2

ЗОИДОВ КОБИЛЖОН ХОДЖИЕВИЧ

к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией Интеграции российской экономики в мировое хозяйство Института проблем рынка РАН,
e-mail: kobiljonz@mail.ru

УРУНОВ АСРОР АЛИЖОНОВИЧ

д.э.н., профессор ФГБОУ «Государственный университет управления»
профессор кафедры экономики и управления,
Худжандский политехнический институт Таджикского
технического университета имени академика М.С. Осими,
e-mail: urunov@rambler.ru

ОМАРОВА ЗАРЕМА КУРБАНОВНА

д.э.н., доцент, главный научный сотрудник ФГБУН
Институт проблем рынка РАН,
e-mail: zkomarova1978@mail.ru

УСМАНОВ ДАЛЕР ИРМАТОВИЧ

к.э.н., доцент, старший научный сотрудник Лаборатории проблем
пространственного развития ФГБУН «Институт проблем рынка РАН»,
e-mail: us.dali@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2020-04-5-20

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ И АКТИВИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ УРОВНЯ КАЧЕСТВА ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА¹

Аннотация. Предмет. В статье рассматривается комплекс наиболее значимых проблем активизации процессов экономической интеграции и регулирования пропорций пространственного развития; насущных вопросов территориальной и структурной трансформации пространственного развития национальной экономики; методологические аспекты интегральной оценки уровня качества единого экономического пространства. **Цель работы** — рассмотреть проблемы методологического аспекта оценки уровня качества единого экономического пространства, регулирования пространственного развития и активизации процессов экономической интеграции. **Методология исследования.** В процессе исследования использованы методы эволюционно-институциональной теории, эконометрического моделирования и аналитической оценки. **Результаты исследования.** При наличии значительного отечественного и зарубежного опыта в отношении оценки качества единого экономического пространства до сих пор имеются затруднения в определении и измерении факторов институционального обеспечения. В рамках работы под качеством единого экономического пространства страны понимается совокупность статических и динамических свойств и характеристик пространства всех субъектов, соответствующих потребностям и стратегическим интересам агентов в рамках функционирующей институциональной среды. Оценка уровня качества единого экономического пространства была осуществлена, исходя из учета критериев идентичности институтов, плотности, связанности, размера территории, конкурентоспособности экономики субъ-

¹Статья подготовлена в рамках государственного задания ИПР РАН, тема НИР «Моделирование социально-экономической динамики и структуры факторов экономического роста ЕАЭС и других стран в контексте модернизации».

ектов, качества жизни населения и др. В качестве индикаторов экономической безопасности России предложен показатель «уровень качества единого экономического пространства»; минимальное пороговое значение рекомендовано принять, равное 0,75. При этом показано, что системное удержание показателя в диапазоне от 0,75 до 1,0 позволит сохранить жизненный цикл единого экономического пространства страны. **Область применения результатов.** Результаты исследования могут быть использованы в процессе разработки и реализации государственной региональной политики, формирования эффективных механизмов регулирования территориального развития и развития экономики субъектов Российской Федерации в целях сохранения ее единства и целостности на долгосрочную перспективу.

Ключевые слова: пространственное развитие, эволюционно-институциональный подход, экономика субъектов России, качество экономического пространства, индикаторы экономической безопасности, методика, критерии конкурентоспособности, СССР, США, ЕС, РФ, единое экономическое пространство.

ZOIDOV KOBILZHON KHODZHIEVICH

*Ph.D. of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
Head of Laboratory, Market Economy Institute of the RAS,
e-mail: kobiljonz@mail.ru*

URUNOV ASROR ALIGANOVICH

*Dr.Sc. of Economics, Professor FGBOU «State University of management»
Professor of Economics and management, Khujand Polytechnic Institute
of Tajik technical University named after acad. M. S. Osimi, e-mail: urunov@rambler.ru*

OMAROVA ZAREMA KURBANOVNA

*Dr.Sc. of Economics, Associate Professor, Principal Researcher,
Market Economy Institute of RAS,
e-mail: zkomarova1978@mail.ru*

USMANOV DALER IRMATOVICH

*Ph.D. in Economics, associate Professor of Belgorod National Research University,
Senior researcher of FSBIS «Market Economy Institute of the RAS»,
e-mail: us.dali@mail.ru*

**REGULATION OF SPATIAL DEVELOPMENT AND ACTIVATION ECONOMIC
INTEGRATION PROCESS: METHODOLOGICAL ASPECTS OF ASSESSING
THE QUALITY LEVEL OF A SINGLE ECONOMIC SPACE**

Abstract. Subject. The article deals with a set of the most significant problems of activating the processes of economic integration and regulating the proportions of spatial development; urgent issues of territorial and structural transformation of the spatial development of the national economy; methodological aspects of the integrated assessment of the quality level of the single economic space. **The purpose** of the work is to consider the problems of the methodological aspect of assessing the quality level of the common economic space, regulating spatial development and activating the processes of economic integration. **Research methodology.** The research uses methods of evolutionary and institutional theory, econometric modeling and analytical assessment. **Research result.** While there is considerable domestic and foreign experience in assessing the quality of the common economic space, there are still difficulties in determining and measuring institutional factors. Within the framework of the work, the quality of the single economic space of a country is understood as a set of static and dynamic properties and characteristics of the space of all subjects that correspond to the needs and strategic interests of agents within the functioning institutional environment. The assessment of the quality level of the common economic space was carried out based on the criteria of identity of institutions, density, connectivity, size of territory, competitiveness of the economy of subjects, quality of life of the population, etc. The indicator "quality level of the common economic space" is proposed as indicators of Russia's economic security; the minimum threshold value is recommended to be 0.75. At the same time, it is shown that the systematic retention of the indicator in the range from 0.75 to 1.0 will help to preserve

*the life cycle of the single economic space of the country. **Scope of the results.** The results of the research can be used in the process of developing and implementing state regional policy, forming effective mechanisms for regulating territorial development and economic development of the subjects of the Russian Federation in order to preserve its unity and integrity for the long term.*

Keywords: *spatial development, evolutionary and institutional approach, economy of Russian regions, quality of economic space, indicators of economic security, methodology, criteria of competitiveness, USSR, USA, EU, Russia, common economic space.*

Введение. Сохранение единства и целостности российской экономики, укрепление Российской Федерации как страны с единым экономическим пространством являются важнейшими стратегическими направлениями ее дальнейшего развития, обусловленными важностью и необходимостью скорейшего решения проблем преодоления негативных тенденций территориального развития [15, 18–20]. Многообразие ресурсных и природно-климатических условий и факторов регионального развития страны, усложненная административно-территориальная ее структура, колоссальные территориальные масштабы актуализируют решение ряда важных проблем активизации процессов экономической интеграции и регулирования пропорций пространственного развития; насущных вопросов территориальной и структурной трансформации пространственного развития национальной экономики. В современной России на первый план выдвигаются задачи укрепления связности экономического пространства и усиления межрегиональных интеграционных процессов. Недопущение чрезмерной дифференциации российских регионов по показателям социального и экономического развития; сбалансированное развитие и поддержание необходимых территориальных пропорций; гармонизация и согласование интересов участников процессов интеграционного взаимодействия, а также использование региональных преимуществ для целей кооперации являются важнейшими аспектами в исследовании процессов обеспечения сбалансированного пространственного развития отечественной экономики. Заметим, что изучение выше обозначенных аспектов принципиально в условиях развития любой страны, но особенное значение они приобретают на уровне стран со значительными территориальными размерами, особенностями географического положения, разнообразием природных ресурсов.

В РФ экономическое пространство во все времена играло важную и определяющую роль; особенности его оптимального использования формируют элементы социально-экономического, национально-демографического, политико-правового своеобразия российского государства. В сложившейся ситуации решение современных проблем формирования механизмов регулирования межрегиональных экономических пропорций с учетом специфики и различий в территориальной организации экономического хозяйствования, а также важность проработки направлений обеспечения сбалансированного пространственного развития приобретают особую актуальность в условиях глобализационных изменений и усиления международной напряженности.

Глобализация экономики со всей очевидностью показывает настоятельную потребность в переосмыслении многих положений теорий пространственного измерения и регулирования межрегиональных экономических пропорций, необходимость подойти к решению проблем обеспечения сбалансированного пространственного развития с принципиально новых позиций [10, 18–20, 24–31]. Противоречивые взгляды и отсутствие единого подхода к теоретическим основам и методологическим аспектам не позволяют приступить к решению научных задач оценки качества единого экономического потенциала, оптимизации инструментария регулирования межрегиональных экономических пропорций и выбора приоритетов пространственного развития российской экономики. Эти и другие непростые задачи вызывают множество вопросов фундаментального и прикладного значения, на которые экономическая теория не в состоянии дать конкретизированных и точных ответов.

Теория и методология исследования базируется на теории смежных отраслей знаний, главным образом, теории пространственной экономики, системном анализе, а также теорий институционально-эволюционного развития и их ярких представителей в лице Т. Веблена, Д. Норда, У. Гамильтона, Ф. Хайека, О. Уильямсона, А. Нестеренко, Г. Клейнера, В.Полтеровича, А.

Татаркина и др. Первые представления о закономерностях формирования экономического пространства были опубликованы в трудах ряда выдающихся зарубежных ученых: Й. Тюнена, В. Лаунхардта, А. Вебера, А. Лёша, У. Айзард, Ф. Перрокса, Ж. Будвиль, Х. Ласуэн, М. Портера, П. Кругмана, М. Фуджита, Дж. Тиссе и др.

Многие важные аспекты проблематики формирования единого экономического пространства затронуты в работах российских ученых: Н.Т. Аврамчикова, О.А. Биякова, Л.Б. Вардомского, С.Д. Валентей, А.Г. Гранберга, О.Г. Дмитриевой, Р.М. Дошаева, С.В. Дохоляна, Л.Д. Логвинова, Ю.Г. Лавриковой, В.А. Пефтиева, С.И. Паринова, В.В. Чекмарева и др.

Рассмотрим ряд основных категорий теории экономического пространства, к элементам которого относятся: хозяйствующие субъекты, природные и трудовые ресурсы, дороги, транспортная сеть, финансы, институты, институциональная среда, властные структуры, общественные объединения, ландшафт, климатические условия, экономическое время и времена года и т.д. Некоторые из них имеют конкретную форму, а отдельные — абстрактную. Путем взаимосвязи и взаимодействия с участием человека формируется экономическое пространство, необходимым условием которого является неизменно функционирующие элементы и, главным образом, институты, представляющие собой совокупность правил (норм), механизмов исполнения (принуждения) и контроля за деятельностью органов власти и хозяйствующих субъектов. Институциональная среда в результате взаимодействия институтов формирует условия и ориентиры отбора эффективных элементов институциональной структуры из альтернативных форм хозяйственной координации. Она создает базис для возникновения и развития социально-экономических процессов в целях удовлетворения потребностей экономических агентов (домохозяйств, фирм, государственных структур и иностранного сектора).

Социально-экономический процесс представляет собой совокупное отношение агентов в институциональной среде, направленное на удовлетворение разнообразных потребностей субъектов, носящее характер непрерывности и последовательности действий. Функционирующая на определенной территории институциональная среда в сочетании с социально-экономическими процессами способствуют формированию пространства мезоуровня. Таким образом, экономическое пространство — это сфера хозяйственной деятельности агентов, совпадающая с границами территориальной институциональной среды, в рамках которых осуществляются социально-экономические процессы и отношения агентов. Как динамическая система, экономическое пространство может быть представлено в единой системе умозрительного и реального пространства, воплощающего, непосредственно или косвенно, совокупность исторических, социокультурных, географических, демографических компонентов, определяющих содержание ее качества. Качество экономического пространства определяется как результат институционального взаимодействия в среде конкретного пространства, итогом которого является продукт труда агентов и уровень удовлетворения запросов. На рис. 1 представлена концептуальная схема формирования качества экономического пространства.

Методологии оценки качества экономического пространства посвящены много работ, среди них самое конструктивное место занимает, на наш взгляд, работа Н.Т. Аврамчиковой. Согласно [1], имеющиеся макроэкономические показатели и показатели регионального развития не способствуют выявлению уровня насыщенности в рамках конкретного региона объектами производства, производственной инфраструктуры и обоснованию направлений территориального развития. На ее взгляд, построение системы оценки качества экономического пространства региона требует подбора соответствующих макроэкономических показателей, введения некоторых новых и распределения их по критериям качества. Предлагается следующие параметры, такие, как плотность, размещение и связность. В публикациях [2,3,5,7] предприняты попытки теоретического обоснования проблемы оценки качества экономического пространства, сформулирован комплекс мер и рекомендаций. В работе А.Г. Гранберга [5] предлагается оценить качество экономического пространства через параметры плотности и связанности. В исследовании О.А. Биякова [3] акцент перемещается на изучение комплекса внешних и внутренних факторов, учитывающих конфигурацию экономического пространства и особенности пространственной структуры страны, к числу которых отнесены: федерализм, региональная политика, асимметричность развития российских регионов, политическая компонента. Качество — это множество важнейших отличительных признаков и свойств предмета, явления от

других и определяет ему релевантно форму и структуру. По принципу холизма качество предмета не сводится к отдельным его свойствам. Оно представлено с объектом в целостности, охватывает его в полном объеме и немислимо от него. Оценка качества экономического пространства является сложной задачей. Обзор литературы по данному вопросу показал, что, по сути, вопрос остается нерешенным и открытым. Исходя из требований системного подхода к исследуемому объекту как сложной системе, включающей множество других подпространств, можно выделить основные факторы, оказывающие влияние на уровень качества: ресурсные, институциональные, социальные, экономические, информационные, инновационные и политические (рис. 1).

Рис 1. Институциональные механизмы формирования качества российского экономического пространства

Состояние качества экономического пространства также определяется уровнем развития представленных в нем отраслей. Однако данный подход является дискуссионным, учитывая современные условия развития рыночной экономики, где большинство хозяйствующих субъектов являются многопрофильными по роду деятельности. Вместе с тем нельзя исключить той ситуации, что развитие отрасли и региона может быть связанным лишь косвенно и происходить в разных плоскостях. Так, в качестве примера, можно обозначить северные территории России, для которых показатели ВРП сравнимы с ВРП Москвы и Санкт-Петербурга, но при этом очевидны заметные различия в уровне и качестве жизни этих регионов.

В специальной литературе проводится обоснование конкретизированного набора показателей для анализа и оценки уровня качества экономического пространства, что является логичным при исследовании однородных регионов. Однако в ряде случаев наблюдается сплошная неоднородность по уровню территориального развития, показателям социально-экономического развития и качества жизни населения в российских регионах. В этой связи важным условием для сопоставления регионов в части социально-экономического развития, демографических показателей, ресурсных возможностей, климатических особенностей и ряда других критериев развития является их оценка в рамках одного федерального округа.

Для анализа и оценки влияния совокупности факторов регионального развития и территориальной организации применяются интегральные показатели (индексы), характеризующие их в динамике.

В многочисленных трудах специалистов и экономической литературе приводится ряд трак-

товок категории единого экономического пространства; при этом нет четкого обоснования ее сущности с учетом критериальных особенностей. В публикациях отечественных и зарубежных специалистов, включая интернет-ресурсы [8–9, 11], единое экономическое пространство исследовано с позиции решения интеграционных проблем развития территории в масштабе национальных экономических объединений и/или межгосударственных соглашений наподобие Таможенного союза. С.Я. Ярышев утверждает, что присущие любой территории, в т. ч. в межстрановом аспекте, элементы общего экономического пространства (полезные ископаемые, космос, море и пр.) нельзя признать, в целом, единым экономическим пространством, ибо субъекты международного права не формируют здесь подчиненных общим правилам целостных и единых хозяйственных комплексов. Поэтому на первый план «центральной проблемой выдвигается всесторонний учет суверенных прав государств, вступающих на путь интеграции» [22]. Во взглядах ученого допускается наличие противоречий, связанных с сохранением суверенитета стран в перспективе при формировании единого экономического пространства. О.А. Бияков предполагает, что скорое решение ряда проблем федерализма будет способствовать формированию единого экономического пространства страны. Строгость используемых позиций федерализма только увеличивает неоднородность пространства и подавляет свойство самоорганизации экономического пространства мезоуровня [3].

Изучая дефиницию единого экономического пространства и его отличительные особенности, заметим, что оно (ЕЭП) никак не соотносится в рамках теории мировой экономики, о чем без должного обоснования говорят сегодня политологи. Дедуктивный анализ подтверждает, что на уровне всего национального хозяйства любой страны важным признаком неделимости государства признается его единство. В этой связи категория единого экономического пространства как атрибут целостности страны непременно относится к науке региональной экономики.

Тем не менее разработанные и представленные в экономической литературе научные подходы к данной проблеме разделяются на интеграционный и неинтеграционный. Интеграционный подход имеет целью объединение в целях обеспечения экономического роста и повышения уровня и качества жизни населения страны. Такой подход прослеживается в работах [2, 8, 9, 11, и др.]. Это, безусловно, благая цель, однако она не дает права подменять содержание анализируемой категории, что является заблуждением в экономической науке. В свою очередь, неинтеграционный подход делится на ресурсный [19], процессный [3] и институциональный [17], предусматривающие обеспечение интенсификации и устойчивости экономики территории в рамках единого государства, при этом на всем пространстве предусмотрено осуществление идентичных по форме и содержанию экономических отношений и связей. Так, методология институционального анализа позволяет раскрыть внутреннее содержание и структуру изучаемой категории. На рис. 2 представлен сформированный абстрактный контур единого экономического пространства, в котором основанием «здания» выступают взаимо-

Рис. 2. Абстрактный контур единого экономического пространства России

действующие между собою рыночные и другие институты. «Каркасом здания» может служить несметное количество взаимосвязанных (взаимодействующих) институтов в различных сферах экономического и политического устройства. Взаимодействие агентов, элементов и других факторов отражены множеством вертикальных и горизонтальных пересечений.

Правильная форма единого экономического пространства отражает размеренное разделение благ, одинаковый уровень качества жизни населения и синхронное функционирование базовых политических, социальных и общественных институтов. Они в целом отражают настроение обывателей граждан страны. «Внутренняя структура» отражает однотипные по форме и содержанию социально-экономические процессы, проистекающие в институциональной среде в определенном пространстве.

Для визуального изображения представлено идеальное состояние единого экономического пространства, далекое от реальности. Единое экономическое пространство, если оно сформировано и функционирует, то выступает как совокупность различных эффективно взаимодействующих институтов, составляющих институциональную матрицу. Социально-экономические процессы в административных границах ЕЭП охватывают, так или иначе, многие аспекты общественной жизни, включающие рыночные институты, социально-политические отношения, правовые механизмы. Исходя из этого положения, единое экономическое пространство следует рассматривать с позиции совокупности экономик двух или более взаимосвязанных и синхронизированных посредством единой институциональной среды пространств, в рамках которых проистекают единые по содержанию и форме социально-экономические процессы. Единая институциональная среда ЕЭП предполагает идентичность институтов на всей территории государства, за исключением отдельных случаев, учитывающих менталитет или характерные особенности отдельных регионов страны. Данная работа базируется на гипотезе о важности гибкого вмешательства государства и необходимости нормативно-правового регулирования в процессе гармоничного формирования, развития и сохранения экономики субъектов страны в рамках единого государства, а следовательно, единого экономического пространства. Подобная гипотеза прослеживается в работах О.А. Биякова, Л.Б. Вардомского, А.Г. Гранберга, Р.М. Дошаева, В.А.Пефтиева, С.Я. Ярышева и др., исследования которых подтверждают необходимость всестороннего учета государственного регулирования данного процесса.

Категория качества единого экономического пространства принципиально отличается от качества экономического пространства мезоуровня, где главное внимание уделяется экономическим отношениям агентов и функционированию всех элементов, т. е. как бы точечный взгляд «сверху» на ограниченное подпространство (свойство фрактальности), входящее в пространство более высокого порядка (федеральный округ или страны в целом). При этом особого внимания не уделено исследованию таких важных свойств пространства, как «связанность», «плотность» и наличие однопорядковых отношений и связи агентов внутри, идентичность функционирования институциональной среды. Качество единого экономического пространства страны может быть охарактеризовано как совокупность динамических свойств и статических характеристик пространства всех субъектов, удовлетворяющих экономические потребности агентов и соответствующие их стратегическим интересам в пределах функционирующей институциональной среды.

Методический инструментарий изучения и объективной оценки уровня качества ЕЭП, включающий в себя общенаучные методы исследования, должен базироваться на трех главных критериях (табл. 1).

1. Непрерывность функционирования и способность к саморазвитию, первичность и целостность признака качества, устанавливающие внутренние и внешние формы ЕЭП.

2. Интенсивность экономических отношений, связанность и открытость признака качества, обуславливающие внутренние и внешние формы ЕЭП. При этом, чем ближе к 100% степени открытости ЕЭП страны, при слабых и/или некачественно функционирующих институтах усиливается вероятность потери его качества.

3. Устойчивость признака качества, характеризующаяся в рамках критериев а) конкурентоспособности экономики; б) оптимальности и инновационности.

В табл. 1 представлены индикаторы, непосредственно вытекающие из вышеназванных кри-

териев и вместе с тем раскрывающие их содержание. Согласно институциональному анализу, первым показателем следует обозначить уровень соответствия институтов на всей территории страны.

1. Уровень соответствия регионального законодательства федеральному законодательству. Наличие в государствах с федеративным строем Конституции и Уставов субъектов вызывает вопрос об их соотношении и конституционном соответствии для целей обеспечения единой законодательной основы в функционировании государственного аппарата, а также возможностей создания единого рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы в рамках функционирования единого экономического пространства. На практике оно решается на основе верховенства федеральной Конституции и подчиненности ей уставов и законов субъектов. Статус и право субъектов РФ иметь собственное законодательство значительно усложняют структуру законодательного регулирования и правовой системы в целом. В такой ситуации важна строгая иерархия соответствия регионального и федерального законодательства. В противном случае правовая система государства может явиться одним из источников дестабилизации, создавая в будущем благоприятную среду для негативных тенденций и развития сепаратизма.

Таблица 1

**Критериальные признаки и показатели качества единого
экономического пространства***

Признаки и критерии оценки качества единого экономического пространства	Индикаторы
1. Целостность и первичность (критерии идентичности и непрерывности функционирования институтов)	1. Уровень соответствия регионального законодательства федеральному законодательству (уровень идентичности функционирования институтов)
2. Связность и открытость (критерий интенсивности экономических связей как внутри страны, так и за рубежом).	2. Степень открытости экономики регионов. 3. Уровень связности экономики регионов: а) индекс доли протяженности линий железнодорожного транспорта общего пользования региона к среднероссийскому значению — $I_{ж/д}$; б) индекс доли протяженности автомобильных дорог общего пользования федерального значения к среднероссийскому значению, деленный соответственно на площадь территории — $I_{а/д}$.
3. Признак устойчивости качества (критерии конкурентоспособности экономики и способности сохранения качественной определенности при изменении структуры системы): а) конкурентоспособность экономики (способность сохранить качественную определенность при изменении структуры); б) оптимальность (проявляется с помощью механизмов повышения уровня и качества жизни граждан, повышения удельного веса среднего класса); в) инновационность и стимулирование инновационной деятельности, строительство центров коллективного пользования научным оборудованием, технопарков.	4. Уровень конкурентоспособности экономики регионов. 5. Индекс качества жизни регионов. 6. Уровень инновационности субъектов. 7. Индекс различных показателей: а) ВРП на душу населения; б) ВРП на площади территории регионов; в) темпы роста и/или отставания экономики регионов.

**Источник: составлено авторами.*

Анализ, проведенный группами ученых и практиков [19], а также собственные исследования показали, что по-прежнему немаловажные положения и часть основных нормативно-правовых актов субъектов РФ не соответствуют Конституции Российской Федерации и федеральным законам. На первый план выдвигаются задачи приведения регионального законодательства в соответствие с федеральными нормами и непрерывная работа над их совершенствованием. В случае обнаружения несоответствия с любой стороны (региональных и федеральных властей), а их на практике достаточно, мы считаем уровень данного показателя в зависимости от текущих изменений от 0 до 1. В идеале при отсутствии нарушений со стороны соответствия региональных и федеральных законов можно считать значение показателя равным 1.

Для измерения реального значения показателя предлагается методика, суть которой состоит в поэтапном описании фазы перехода соответствия регионального законодательства (РЗ) федеральному законодательству (ФЗ) с помощью метода семантико-логического анализа.

В предлагаемой методике широта охвата проблемы начинается с намерения добиться жесткой иерархии соответствия федерального и регионального законодательств (текст ФЗ и РЗ, нормативных положений, стандартов) до решения вопроса перехода в единое правовое поле. В основу расчета положены официальные законодательные и нормативно-правовые акты, стандарты общественно-политической жизни в стране. Диапазон охвата принципиальных этапов, их качественные и количественные характеристики, формы и степень соответствия следует сгруппировать на ряд разделов, что, на наш взгляд, вполне соответствует требованиям полноты теории информации, охватывающей в совокупности все существенные стороны и аспекты рассматриваемой проблемы. В каждом разделе формализованные характеристики форм и содержания законов, норм, правил должны быть представлены в трех оценочных параметрах (дата принятия, сроки введения (начало действия) и фактическая адаптация закона в жизни). Причем, оценочные параметры, начиная с первого и заканчивая итоговым, имеют характеристику «углубленного уточнения параметров», т. е. перехода к качественно высокому уровню и степени соответствия, к чему стремятся во взаимоотношениях субъекты и Центр. Используя метод семантико-логического анализа, можно пренебречь рядом формальностей (когда и кем разработан анализируемый текст документа, период действия документа, сроки исполнения положений документа и прочее). Порядок расчета показателя предполагает проведение следующих процедур. Проставляемому знаку «+» присваивается численное значение, равное единице, а пустой ячейке «-» значение, равное нулю. Затем, где встречается более 1 знака, соответственно, значение ячейки вырастает на число знаков. Чтобы вычислить искомую величину показателя по годам, определяем численное значение положительных величин и переводим их на язык цифр. Делением значений столбцов на максимальное значение определяем искомое значение уровня соответствия регионального законодательства федеральному законодательству России.

Таким образом, данный индикатор характеризует:

1. а) содержательную сторону деятельности институтов, регламентирующих хозяйственную деятельность агентов и взаимосвязи между ними в рамках регионального разреза, механизмы принуждения, санкции;

б) соответствие функций и задач исполнителей в иерархии государственного управления в рамках страны в целом. Расчет уровня данного показателя возможен, но определение его объективной величины на практике затруднителен и трудоемок. Для этого необходимо провести сплошную выборку регионов на предмет близости формы и содержания социально-экономических процессов и всевозможных взаимоотношений агентов и хозяйствующих субъектов между собой. При условии схожести социально-экономических процессов и однопорядковых явлений, величину данного показателя можно установить равной 1. Иными словами, по сути, данный показатель отражает степень соответствия институтов, соблюдение со стороны агентов законов, норм, стандартов в условиях действующей институциональной среды.

2. Уровень открытости экономики регионов. Понятие открытости экономики региона предполагает свободное перемещение в экономическом пространстве информации, факторов производства, возможности обмена национальных валют и прочее. Открытость экономики региона следует рассматривать с позиции опоры на собственные силы и экономики самообеспечения, что следует признать объективной тенденцией формирования различных уровней единого экономического пространства России в рамках мирового хозяйства (первый уровень ЕЭП — регион (мезоуровень), второй уровень ЕЭП — федеральный округ, третий уровень ЕЭП — национальная экономика в целом). Открытость мезоуровня обеспечивает неделимость территории в рамках единого государства, сильное интегрирование экономики субъектов между собой и умеренную интеграцию в мировое хозяйство; способствует разумной доступности возможностей внутреннего рынка в целях притока иностранного капитала, технологий, товаров, рабочей силы, информации и др. К индикативным факторам для количественной оценки открытости экономики могут быть отнесены удельный вес ввоза и вывоза в валовом региональном продукте (ВРП), комбинация которых дает четкое представление о

масштабах связей отдельных экономик в рамках национального хозяйствования и мирового рынка в целом. Уровень открытости экономики региона характеризуется отношением объема товарообмена (сумма объема ввоза и вывоза) к произведенному ВРП. Есть мнение: чем больший удельный вес в структуре экономики со стороны базовых отраслей, тем меньше участие страны в системе международного разделения труда и, соответственно, меньше показатель открытости экономики. Разумным пределом для переходных экономик следует считать степень открытости в рамках от 0,70 до 0,90.

3. Уровень связности экономики регионов. Данный индикатор может отражать интенсивность экономических связей между субъектами, условия мобильности товаров, услуг, капитала и движение рабочей силы, обусловливаемые развитием транспортных сетей, IT-технологии и связи. Между тем территориальный фактор в целом негативно сказывается на уровне связности экономики ввиду значительных транспортных расходов, в связи с тем что значительная часть России представляет собой территории с очень низкой плотностью населения. Это приводит к увеличению издержек на создание транспортной инфраструктуры, систем телекоммуникаций и энергообеспечения. Транспортная система — это специфическая сфера материального производства. Транспорт играет важную роль в рациональном размещении производства, развитии новых территорий, обеспечении экономических взаимосвязей между субъектами хозяйствования. Исходя из этого, с позиции охвата территории государства транспортной системой в качестве оценочных показателей принимаем следующие индексы:

— индекс доли протяженности линий железнодорожного транспорта общего пользования, имеющих ограничение пропускной способности региона, к среднероссийскому значению к общей площади территории (I_{ж/д});

— индекс доли протяженности автомобильных дорог общего пользования федерального значения, обслуживающих движение в режиме перегрузки, к среднероссийскому значению к общей площади территории (I_{а/д}).

Механизмы государственного регулирования должны учитывать особенности условий энергообеспечения и структуры топливно-энергетических балансов всей территории страны (включая районы Крайнего Севера), условий обеспечения их энергетической безопасности, а также характер факторов взаимозависимости регионов в единой энергосистеме страны. Энергетическая политика в регионе основана на сочетании принципа реализации конституционных полномочий субъектов Российской Федерации, обладающих всей полнотой государственной власти по предметам, не отнесенным к его ведению и совместному ведению государства и его субъектов, с принципом соблюдения единства экономического пространства России и недопущения ограничений на экономическую интеграцию регионов. Задачами государства на федеральном уровне являются формирование ЕЭП в энергетической сфере посредством развития межрегиональных рынков энергоресурсов и транспортной инфраструктуры, оптимизация потребления топливно-энергетических ресурсов. В настоящее время в России, учитывая, что энергетическая отрасль объединила все электросети регионов в одну энергосистему и априори в полном объеме удовлетворяет потребности агентов, принимаем индекс обеспеченности регионов электроэнергией равной 1. Аналогично также принимаем: а) индекс охвата регионов России широкополосной линией интернет-сети; б) индекс обеспеченности пространств регионов мобильной связью, равным 1. Исходя из вышеизложенного, для оценки уровня связности экономики субъектов между собой необходим расчет среднего значения двух индексов, связанных только с транспортной отраслью. Обобщающий показатель может быть рассчитан с помощью интегрального среднеарифметического значения.

4. Индекс качества жизни регионов. Чтобы не усложнять методику расчета уровня качества жизни населения в регионах, остановимся на разработке Лаборатории математических методов политического анализа и прогнозирования факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова. Данный индекс рассчитывается ежеквартально, и его оперативно можно найти на сайте лаборатории [12].

5. Коэффициент конкурентоспособности экономики регионов теоретически можно рассчитать отношением общей стоимости отечественных товаров, реализованных на мировом рынке, к общей их стоимости. В реальности данный расчет не предоставляет полной картины и не дает точных данных, ибо найти суммарную стоимость объема экспорта только товаров без

учета стоимости реализованных услуг, в рамках экономики на уровне региона или национального хозяйства в целом, крайне затруднительно. В рамках сырьевых отраслей величины по стоимости экспорта представлены развернутыми статистическими данными. В условиях сильной конкуренции величину данного показателя при приближении к 0,75 можно принять за 1.

Инновационное пространство региона характеризуется индексом инновационной активности. Следует заметить, что коэффициент конкурентоспособности экономики и уровень инновационности экономики регионов характеризуют состояние ЕЭП в динамике.

6. Индекс отличий ВРП на душу населения и ВРП по площади субъекта. Наиболее часто применяемым показателем относительной колеблемости, характеризующим однородность совокупности, является коэффициент вариации, применяемый для сравнения колеблемости разнородных признаков и используемый в целях сравнения размеров вариации в совокупностях, различающихся друг от друга средней величиной:

$$V = \frac{\sigma}{\bar{X}} \times 100\%$$

Главными показателями уровня экономического развития являются ВРП на душу населения и ВРП на площади территории. Можно также использовать объем промышленного производства и сельского хозяйства на душу населения. Формулы расчета индикаторов качества ЕЭП представлены в табл. 2.

Таблица 2

Индикаторы уровня качества единого экономического пространства и формулы их расчета*

Индикаторы	Формула расчета	Источники информации	Норма или диапазон изменения
1. Индекс соответствия региональных законодательств (РЗ) федеральному законодательству (ФЗ)	Количество соответствующих РЗ / общее количество ФЗ	Росстат	0,50:-1,00
2. Индекс открытости экономики регионов		Росстат	0,50:-1,00
3. Индекс связанности регионов между собой	$I_c = \sqrt{I_{ж/д} * I_{а/д}}$	Росстат	0,75:-1,00
4. Коэффициент конкурентоспособности экономики регионов	См. текст	Росстат	0,01:-1,00
5. Индекс качества жизни регионов	Лаборатории математических методов политического анализа МГУ	Росстат	0,01:-1,00
6. Индекс различий показателей ВРП: а) ВРП на душу населения - Кд б) ВРП на площади территории регионов - Кп	$(K_d + K_p) / 2$	Росстат, Регионы России	0,50:-1,00
Интегральный показатель уровня качества единого экономического пространства	$Y_{кэп} = A_1 * K_1 + A_2 * K_2 + \dots + A_n * K_n$		

*Источник: составлено авторами.

Результаты и их обсуждение. В процессе исследования на базе статистических данных трех стран был проведен сравнительный анализ качества экономических пространств СССР, США, и РФ. Мировое сообщество во все времена будет помнить идеальное единое экономическое пространство в лице СССР, уникальную модель, которая отличалась:

а) масштабом занимаемой территории, численностью населения, объемом национального

дохода и военной мощью;

б) общественной собственностью на средства производства как основой единого народно-хозяйственного комплекса, централизованным планированием и управлением, общегосударственной кооперацией труда, общностью интересов всех республик, производственных коллективов и работников.

В СССР первый показатель соответствия законодательству на всех уровнях управления бесспорно был равен 1. По остальным (2–6) показателям (табл. 2) их величины варьировались от 0,75 до 0,95. Расчеты показывают, что интегральный индекс качества ЕЭП СССР составлял примерно 0,82.

Американской модели экономического развития присущи следующие характерные особенности:

1. Высокий уровень цифровизации; информационная революция; глобализация бизнеса и развитые интеграционные цепочки между хозяйствующими субъектами в рамках мировой экономики.

2. Величина долга США в начале 2018 г. достигает невиданных размеров, его оценивают свыше 21,3 трлн долларов или 107% ВВП.

3. Революция в информационной сфере — мощный источник экономического роста в США. Страна на волне настоящего информационного бума: налицо новейшие цифровые технологии, характерно возникновение новых отраслей промышленности. Экспертные оценки свидетельствуют, что значения не всех составляющих интегрального показателя качества ЕЭП США равны 1. Так, например, по штатам подушевой доход имеет также существенное различие, обусловленное размером территории, разными климатическими условиями, специализацией экономики штатов и т. д., что в принципе считается нормой. Тем не менее расчет интегрального показателя приближается к идеальному уровню, фактическое значение составляет 0,94.

Расчет показателей ЕЭП по ЕС показывает, что в силу вхождения в ЕС 27 государств со своим внутренним правовым полем и институциональной средой мы не имеем права первые 2 индикатора (табл. 3) принять равными даже 0,5. Дело в том, что каждая страна, хотя признает Пакт стабильности и роста и другие основополагающие документы ЕС, на практике исходит из соображений защиты собственных интересов. Коэффициент вариации по ВВП на душу населения стран ЕС составляет 0,44, а относительный размах вариации — 6,67 раз. Как видно, от идеальной однородности (коэф. вар. 0,33) ЕС отделяет 25%, что в принципе считается аномалией.

Согласно неофициально принятым нормам, по показателю относительного размаха вариации 1 к 4 раза против факта 6,67 раза, получается, что индекс отличий по ВВП можно принять приблизительно 0,70. Таким образом, интегральный показатель уровня качества ЕЭП ЕС составляет 0,67.

Исследование ряда важных проблем формирования ЕЭП свидетельствует о высоком уровне дифференциации экономического пространства современной России в сравнении с экономическим пространством большинства других сложно устроенных и территориально обширных государств мира.

Для повышения результативности расчетов интегрального показателя ЕЭП и выработки единого экспертного мнения были привлечены профессор и доценты кафедры экономической теории Государственного университета управления и кафедры мировой экономики и международных отношений Дипломатической академии Министерства иностранных дел РФ, а также ученые Института проблем рынка РАН. По результатам анализа опроса экспертов сформулировано уравнение, в котором обозначены различные коэффициенты весомости (табл. 3). Полученные весовые коэффициенты впоследствии были сведены к индикаторам: 0,15 в отношении уровня соответствия региональных законодательств (РЗ) к федеральному законодательству (ФЗ) К1; 0,14 — уровень идентичности функционирования институциональной среды К2; 0,12 — индекс различий показателя ВВП на душу населения К3; 0,08 — степень открытости экономики регионов К4; 0,14 — уровень связанности регионов между собой К5; 0,21 — коэффициент конкурентоспособности экономики регионов К6; 0,16 — индекс качества жизни регионов К7.

После обработки полученной информации (экспертной оценки) по семи индексам был рассчитан искомый уровень качества по всем странам. Итоговый расчет интегрального показателя уровня качества ЕЭП РФ составил 0,63.

Таблица 3

Экспертное значение индикаторов качества ЕЭП стран за 2017 г.

Индикаторы	СССР	США	ЕС	РФ
1. Уровнеесоответствия региональных законодательств (РЗ) к федеральному законодательству (ФЗ) — K_1	1	0,9	0,25	0,75
2. Уровнеидентичности функционирования институциональной среды — K_2	1	0,95	0,25	0,70
3. Индекс различий показателя ВРП на душу населения — K_3	0,88	0,90	0,70	0,50
4. Степень открытости экономики регионов — K_4	0,67	1	1	1
5. Уровнеь связанности регионов между собой — K_5	0,75	1	0,85	0,75
6. Коэффициент конкурентоспособности экономики регионов — K_6	0,75	1	0,95	0,51
7. Индекс качества жизни регионов (стран) — K_7	0,9	0,95	0,90	0,79
Интегральный показатель (средняя арифметическая)	0,82	0,95	0,7	0,71
Интегральный показатель уровня качества ЕЭП	0,85	0,94	0,67	0,66
Формула интегрального показателя уровня качества единого экономического пространства	$Y=0,15K_1+0,14 K_2+0,12K_3+$ $+0,08K_4+0,14K_5+0,21K_6+0,16 K_7$			

Таким образом, нам удалось сравнить уровни качества ЕЭП различных стран, по предложенной методике. Расчеты показывают, что в СССР до 1985 г. этот показатель был близок к 0,9, что свидетельствует о высокой устойчивости конструкции ЕЭП, следовательно, и устойчивости государства. По мере развития процессов «гласности и демократизации» общества уровень интегрального показателя опустился ниже 0,7. Этот фактор и другие вкпе, включая статью 6 Конституции СССР о праве выхода республик из состава Советского Союза, стали вескими аргументами распада великого государства.

В рамках данного исследования считаем усилить реализацию решения президента РФ Владимира Путина от 28 декабря 2013 г., который подписал Закон № 433-ФЗ о внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации, устанавливающий ответственность «за публичные призывы к действиям, направленным на нарушение территориальной целостности Российской Федерации». В частности, наказание по ней предусматривается в виде штрафа до 300 тысяч рублей или обязательными работами на срок до 300 часов, либо лишением свободы на срок до трех лет. За те же деяния, совершенные с использованием средств массовой информации и Интернета, предполагаются обязательные работы на срок до 480 часов или лишение свободы до пяти лет.

Думается, что в перспективе продолжатся реформы «гласности и демократизации» в России. При уровне показателя качества ЕЭП, равного 0,66 как сегодня, России трудно будет пережить мощный шторм «цветных революций» и санкции Запада.

Заключение. В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Проведенный анализ существующих трактовок дефиниций «экономическое пространство», «единое экономическое пространство» продемонстрировал различные подходы к их содержанию. Экономическое пространство — это сфера хозяйственной деятельности агентов, совпадающая с границей территориальной институциональной среды, в рамках которой формируются и протекают социально-экономические процессы и отношения агентов. Единое экономическое пространство — это совокупность экономик двух или более соединённых пространств, взаимосвязанных и синхронизированных между собой посредством единой институциональной среды, в которой осуществляются единые по форме и содержанию социально-экономические процессы, направленные на достижение устойчивого развития экономики.

2. Методический инструментарий оценки уровня качества единого экономического пространства включает в себя общенаучные методы исследования, базирующиеся на критериях

первичности, целостности, открытости, связанности и устойчивости как признаков качества. Индикаторы, определяющие уровень качества единого экономического пространства, охватывают 7 показателей, всестороннее характеризующих состояние и развитие экономического пространства субъектов страны. Интегральный показатель качества единого экономического пространства рассчитывается как средневзвешенная арифметическая сумма семи индикаторов, удельный вес которых выявлен посредством экспертного опроса специалистов в области пространственной экономики.

3. Разработанный интегральный показатель уровня качества единого экономического пространства можно принять в качестве индикатора экономической безопасности России и установить минимальное пороговое значение, равное 0,75. Безусловно, важно стремиться к идеальному уровню качества единого экономического пространства (равному единице), что следует признать стратегическим направлением территориального развития страны. В тактическом же плане системный контроль и удержание уровня показателя в диапазоне от 0,8 до 0,9 продлит жизненный цикл единого экономического пространства Российской Федерации.

Литература

1. Аvezов, А. Х., Урунов, А. А., Рахими, Ш. Стратегическое управление устойчивым развитием промышленности Республики Таджикистан // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия: Естественные и экономические науки. 2017. № 2 (41). С. 190–194.
2. Бекетов, Н. В. Проллиферация альтернатив научного знания : экономическое пространство // Интернет-ресурс / 26 ноября 2007 г. / Рубрика: Журнальный клуб Интелрос «Credo New» № 4, 2007. [Электронный ресурс]. — URL : http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/4_2007/1513-prolifercija_alternativ_nauchnogo_znaniya_jekonomicheskoe_prostranstvo.html (дата обращения: 20.05.2020).
3. Бияков, О. А. Теория экономического пространства : методологический и региональный аспекты. — Томск : Изд-во Томского университета, 2004.
4. Валентий, С. Д. Постсоюзное экономическое пространство // Российский экономический журнал. 1993. № 7. С. 3–13.
5. Вардомский, Л. Б. Проблемы регионального развития в контексте российского федерализма // Будущее российского федерализма : политический, этнический факторы (25–26 февраля 2000 г.) [Электронный ресурс]. — URL : <http://federalmcart.ksu.ru/conference/konfer1/vardomskii.htm> (дата обращения: 20.05.2020).
6. Византия. Средиземноморье. Славянский мир : сборник. — М. : Изд-во МГУ. 1991.
7. Гранберг, А. Г. Экономическое пространство России : проблемы целостности и эффективного функционирования : цикл публичных лекций «Академики РАН — студентам ГУУ» / ГУУ. — М., 2006.
8. Дошаев, Р. М. Единое экономическое пространство — форма интеграции в условиях рынка. — М. : Синергия, 2005.
9. Единое экономическое пространство [Электронный ресурс]. — URL : <http://dic.academic.ru> (дата обращения: 20.05.2020).
10. Зоидов, К. Х. Экономическая эволюция и эволюционная экономика. — М. : ИПР РАН, 2003.
11. Индекс качества жизни регионов России : методология и методика оценки / Институт региональной информации. — М., 2010 [Электронный ресурс]. — URL : www.inreginfo.ru/.../index_kachestva_zhizni.pdf (дата обращения: 20.05.2020).
12. Институциональная экономика : новая институциональная теория экономической теории : учебник ; под общей ред. д. э. н. проф. А. А. Аузана. — М. : ИНФРА-М, 2006. С. 38.
13. Минакир, П. Трансформация региональной экономической политики [Электронный ресурс]. — URL : http://www.rpri.ru/issues/2_01/18_2_01.htm (дата обращения: 20.05.2020).
14. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М. : НАЧАЛА, 1997.
15. Петраков, Н. Я., Цветков, В. А., Зоидов, К. Х., Медков, А. А. Трансформационные особенности становления рыночного пространства в контексте глобальных процессов. Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации : междисциплинарный синтез ; отв. ред. академик РАН В.М. Котляков. — М. : Медиа-Пресс, 2013. С. 239–245.
16. Пейфтиев, В. И. К концепции экономического пространства // Проблемы новой политэкономии. 2001. № 3.
17. Правотворческая деятельность субъектов Российской Федерации : теория, практика, методика ; под ред. АВ. Гайды, М. Ф. Казанцева, К.В. Киселева, В.И. Руденко. — Екатеринбург : УрО РАН, 2001.
18. Стратегия регионального развития в условиях инновационных преобразований экономики / В.З. Петросяня, С.В. Дохолян, Д.В. Петросяня, А.А. Баширова ; под общ. ред. д.э.н., проф. В.З. Петросяня; РАН; Дагестан. науч. центр; Ин-т соц.-экон. исследований. — М. : Экономика, 2011.
19. Урунов, А. А. Современные противоречия экономической интеграции в региональном объединении ЕАЭС // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-3 (85-3). С. 132–137.
20. Цветков, В. А., Зоидов, К. Х., Омарова, З. К. Совершенствование механизмов регулирования пространственного развития как важнейший вектор нового качества экономического роста террито-

- рии // Региональные проблемы преобразования экономики. 2012. № 4. С. 6–16.
21. Чекмарев, В. В. К теории экономического пространства // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2001. № 3.
22. Черкасов, Н. А. Доктрина развития Евразийского экономического сообщества в XXI в. // Евразийская интеграция : экономика, право, политика [Электронный ресурс]. — URL : http://www.ipaeurasia.org/magazine/?data=012007_08 (дата обращения: 20.05.2020).
23. Ярышев, С. Я. Общее и единое экономическое пространство ЕвразЭс [Электронный ресурс]. — URL : http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=648%3A2010-06-03-08-58-35&catid=9 (дата обращения: 20.05.2020).
24. Bergman, E. M. *Industrial and Regional Clusters : Concepts and Comparative Applications* [Электронный ресурс]. — URL : www.rri.wvu.edu/WebBook/Bergman-Feser. 1999 (дата обращения: 20.05.2020).
25. Enright, M. J. *Regional clusters and economic development : a research agenda*. — Boston : Harvard Business School, 1993.
26. Eser, T. *Federalism and polycentrism* [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.regional-studies-assoc.ac.uk/abstract.htm> (дата обращения: 20.05.2020).
27. Isard, W. *Methods of regional analysis*. — Cambridge : MIT Press, 1960.
28. Krugman, P. *Development, geography and economic theory*. — Cambridge : MIT Press, 1995.
29. Perroux, F. *Economic space : theory and applications* // *Quarterly Journal of Economics*. 1950. V. 64.
30. Porter, M. *Location, clusters, and the new microeconomics of competition* // *Business Economics*. 1998. V. 33(1).
31. Fedorova I, Yu., Urunov, A. A., Rodina, I. B., Ostapenko, V. A. *Financing and quality of housing construction : introduction of information systems as a regulatory tool* *Revista Inclusiones*. 2020. T. 7. No. S2-I. P. 328–339.

References:

1. Avezov, A. H., Urunov, A. A., Rahimi, SH. *Strategicheskoe upravlenie ustojchivym razvitiem promyshlennosti Respubliki Tadjikistan* // *Uchenye zapiski Hudzhandskogo gosudarstvennogo universiteta im. akademika B. Gafurova*. Seriya: Estestvennye i ekonomicheskie nauki. 2017. № 2 (41). S. 190–194.
2. Beketov, N. V. *Proliferaciya al'ternativ nauchnogo znaniya : ekonomicheskoe prostranstvo* // *Internet-resurs* / 26 noyabrya 2007 g. / Rubrika: ZHurnal'nyj klub Intelros «Credo New» № 4, 2007. [Elektronnyj resurs]. — URL : http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/4_2007/1513-prolifercija_alternativ_nauchnogo_znaniya_ekonomicheskoe_prostranstvo.html (data obrashcheniya: 20.05.2020).
3. Biyakov, O. A. *Teoriya ekonomicheskogo prostranstva : metodologicheskij i regional'nyj aspekty*. — Tomsk : Izd-vo Tomskogo universiteta, 2004.
4. Valentij, S. D. *Postsoyuznoe ekonomicheskoe prostranstvo* // *Rossijskij ekonomicheskij zhurnal*. 1993. № 7. S. 3–13.
5. Vardomskij, L. B. *Problemy regional'nogo razvitiya v kontekste rossijskogo federalizma* // *Budushchee rossijskogo federalizma : politicheskij, etnicheskij faktory (25–26 fevralya 2000 g.)* [Elektronnyj resurs]. — URL : <http://federalmcart.ksu.ru/conference/konfer1/vardomskii.htm> (data obrashcheniya: 20.05.2020).
6. Vizantiya. *Sredizemnomor'e. Slavyanskij mir : sbornik*. — M. : Izd-vo MGU. 1991.
7. Granberg, A. G. *Ekonomicheskoe prostranstvo Rossii : problemy celostnosti i effektivnogo funkcionirovaniya : cikl publicnyh lekcij «Akademiki RAN — studentam GUU» / GUU*. — M., 2006.
8. Doshayev, R. M. *Edinoe ekonomicheskoe prostranstvo — forma integracii v usloviyah rynka*. — M. : Sinerhiya, 2005.
9. *Edinoe ekonomicheskoe prostranstvo* [Elektronnyj resurs]. — URL : <http://dic.academic.ru> (data obrashcheniya: 20.05.2020).
10. Zoidov, K. H. *Ekonomicheskaya evolyuciya i evolyucionnaya ekonomika*. — M. : IPR RAN, 2003.
11. *Indeks kachestva zhizni regionov Rossii : metodologiya i metodika ocenki / Institut regional'noj informacii*. — M., 2010 [Elektronnyj resurs]. — URL : www.inreginfo.ru/.../index_kachestva_zhizni.pdf (data obrashcheniya: 20.05.2020).
12. *Institucional'naya ekonomika : novaya institucional'naya teoriya ekonomicheskaya teoriya : uchebnik ; pod obshchey red. d. e. n. prof. A. A. Auzana*. — M. : INFRA-M, 2006. S. 38.
13. Minakir, P. *Transformaciya regional'noj ekonomicheskoy politiki* [Elektronnyj resurs]. — URL : http://www.pipu.ru/issues/2_01/18_2_01.htm (data obrashcheniya: 20.05.2020).
14. Nort, D. *Instituty, institucional'nye izmeneniya i funkcionirovanie ekonomiki*. — M. : NACHALA, 1997.
15. Petrakov, N. YA., Cvetkov, V. A., Zoidov, K. H., Medkov, A. A. *Transformacionnye osobennosti stanovleniya rynochnogo prostranstva v kontekste global'nyh processov. Fundamental'nye problemy prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii : mezhdisciplinarnyj sintez ; otv. red. akademik RAN V.M. Kotlyakov*. — M. : Media-Press, 2013. S. 239–245.
16. Peftiev, V. I. *K koncepcii ekonomicheskogo prostranstva* // *Problemy novoj politekonomii*. 2001. № 3.
17. *Pravotvorcheskaya deyatel'nost' sub'ektov Rossijskoj Federacii : teoriya, praktika, metodika ; pod red. AV. Gajdy, M. F. Kazanceva, K.V. Kiseleva, V.II. Rudenko*. — Ekaterinburg : UrO RAN, 2001.
18. *Strategiya regional'nogo razvitiya v usloviyah innovacionnyh preobrazovanij ekonomiki / V.Z. Petrosyanc, S.V. Doholyan, D.V. Petrosyanc, A.A. Bashirova ; pod obshch. red. d.e.n., prof. V.Z. Petrosyanca; RAN; Dagestan. nauch. centr; In-t soc.-ekon. issledovanij*. — M. : Ekonomika, 2011.
19. Urunov, A. A. *Sovremennye protivorechiya ekonomicheskoy integracii v regional'nom ob'edinenii EAES* // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2017. № 8-3 (85-3). S. 132–137.

20. Cvetkov, V. A., Zoidov, K. H., Omarova, Z. K. *Sovershenstvovanie mekhanizmov regulirovaniya prostranstvennogo razvitiya kak vazhnejshij vektor novogo kachestva ekonomicheskogo rosta territorii // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2012. № 4. S. 6–16.
21. СНекмареv, V. V. *K teorii ekonomicheskogo prostranstva // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov*. 2001. № 3.
22. СНеркасов, N. A. *Doktrina razvitiya Evrazijskogo ekonomicheskogo soobshchestva v HKHI v. // Evrazijskaya integraciya : ekonomika, prava, politika [Elektronnyj resurs]*. — URL : http://www.ipaeurasec.org/magazine/?data=012007_08 (data obrashcheniya: 20.05.2020).
23. YArЫshev, S. YA. *Obs̄hchee i edinoe ekonomicheskoe prostranstvo Evr.AzEs [Elektronnyj resurs]*. — URL : http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=648%3A2010-06-03-08-58-35&catid=9 (data obrashcheniya: 20.05.2020).
24. Bergman, E. M. *Industrial and Regional Clusters : Concepts and Comparative Applications [Elektronnyj resurs]*. — URL : www.rri.wvu.edu/WebBook/Bergman-Feser. 1999 (data obrashcheniya: 20.05.2020).
25. Enright, M. J. *Regional clusters and economic development : a research agenda*. — Boston : Harvard Business School, 1993.
26. Eser, T. *Federalism and polycentrism [Elektronnyj resurs]*. — URL : <http://www.regional-studies-assoc.ac.uk/events/abstract.htm> (data obrashcheniya: 20.05.2020).
27. Isard, W. *Methods of regional analysis*. — Cambridge : MIT Press, 1960.
28. Krugman, P. *Development, geography and economic theory*. — Cambridge : MIT Press, 1995.
29. Perroux, F. *Economic space : theory and applications // Quarterly Journal of Economics*. 1950. V. 64.
30. Porter, M. *Location, clusters, and the new microeconomics of competition // Business Economics*. 1998. V. 33(1).
31. FedorovaI, Yu., Urunov, A. A., Rodina, I. B., Ostapenko, V. A. *Financing and quality of housing construction : introduction of information systems as a regulatory tool Revista Inclusiones*. 2020. T. 7. No. S2-1. P. 328–339.